

**V. I. Karasik (Volgograd) COMMENTS UPON *QUEEN ELEANOR'S*
TRANSLATION**

The paper analyses the Russian translation of a traditional English ballad, "*QUEEN ELEANOR'S CONFESSION*", written by Samuil Marshak. The author's line of argument proves that translation of poetry actually means creating a new artistic piece 'in response'. This was clearly demonstrated by Marshak's "Queen Eleanor", which became a masterpiece of Russian poetry.

В. И. Карасик (Волгоград)

«КОРОЛЕВА ЭЛИНОР»: КОММЕНТАРИЙ

Поэтический перевод – очень тонкое и сложное искусство. Во-первых, всегда есть некий непередаваемый остаток, специфические смыслы, которые живут только на родной почве. Во-вторых, ткань другого языка, его звуковой строй и грамматические конструкции составляют значительную часть того очарования, которое свойственно хорошему стихотворению. Поэты остро ощущают такую звуковую магию слова, и если они берутся за перевод, то им приходится принципиально менять фактуру исходного текста. Именно поэтому стихотворный перевод не является, строго говоря, переводом, а выступает как равноправное ответное поэтическое произведение. В-третьих, диалог с автором исходного текста не всегда доставляет удовольствие поэту-переводчику, который должен сохранять верность теме и стилистике переводимого текста. Вспомним горькое признание Арсения Тарковского: «Для чего я лучшие годы продал за чужие слова?». В-четвертых, переводчика критически оценивают знатоки, которые сравнивают оригинал и перевод и находят много объективных причин для различных замечаний. Предложен такой интересный способ воссоздания иноязычного поэтического текста, как филологический перевод, когда берутся удачные кусочки текста у разных переводчиков одного и того же стихотворного произведения и склеиваются в оптимальную, с точки зрения сторонников этого подхода, конструкцию. Между тем поэтический текст есть произведение целостное, в его основе лежит единая авторская интенция, и его элементы органически связаны между собой. Все эти сложности перевода поэтических текстов удачно схвачены в итальянской иронической сентенции: *Traduttore, traditore* «Переводчик – предатель». Разумеется, любой перевод включает уступки и компромиссные решения, но достижение взаимопонимания возможно только путем компромиссов.

Эти предварительные рассуждения можно рассматривать как развернутый эпиграф к комментарию одного из лучших, на мой взгляд, стихотворных переводов в русской поэзии, а именно английской баллады “*QUEEN ELEANOR'S CONFESSION*” в переводе С. Я. Маршака «КОРОЛЕВА ЭЛИНОР».

Это стихотворение хорошо известно в России. Заинтересованные читатели активно обсуждают его достоинства и недостатки в сети Интернет (читатель легко может это проверить).

Баллада «КОРОЛЕВА ЭЛИНОР» в полной мере соответствует жанру данного произведения, это развернутое лирическое повествование на легендарную и историческую тему. Сюжетом баллады является исповедь умирающей королевы о её грехах в присутствии короля и лорда-маршала, переодетых монахами. Как выясняется, именно лорд-маршал виновен в грехопадении королевы, однако он избегает наказания в силу обещания, которое дал ему король перед инсценировкой исповеди. Исторической основой баллады является жизнь королевы Элеоноры Аквитанской (XII в.), оказавшей значительное влияние на судьбы королей Англии и Франции. Но баллада о британской королеве – это не документальное, а художественное произведение, в котором вымысел важнее фактов. Реальная Элеонора Аквитанская пережила своего мужа, активно участвовала в политической жизни Европы, и её романтические переживания касались, по-видимому, не только одного из королевских приближенных.

Сюжетную линию баллады составляет многомерный обман: король совершает грех, имитируя принятие исповеди у умирающей жены; королева совершила грех, изменив своему мужу; лорд-маршал совершил грех прелюбодеяния с женой своего короля и совершает грех, нарушая таинство исповеди. Обратимся к началу баллады:

<i>The Queen's faen sick, and very, very sick, Sick, and going to die, And she's sent for twa friars of France, To speak with her speedilie.</i>	<i>Королева Британии тяжко больна, Дни и ночи её сочтены. И позвать исповедников просит она Из родной, из французской страны.</i>
--	---

С. Я. Маршак нашел чеканный размер для баллады – четырехстопный анапест в нечетной строке и трехстопный анапест в четной с мужской рифмой. В оригинальном тексте о болезни королевы сообщается в обиходном, приватном ключе,

так говорят о людях, с которыми лично знакомы: «Королева заболела (*fall sick* в шотландской диалектной форме), очень сильно заболела, заболела и вот-вот умрёт». Слово *sick* повторяется трижды. Так мог сказать рассказчик в кругу близких людей. Переводчик дистанцируется от сообщаемого, речь ведёт повествователь, для которого действующие лица являются чужими. В оригинальном тексте королева ведёт себя в соответствии со своим статусом: она посылает за двумя монахами из Франции, и приказывает доставить их срочно. С. Я. Маршак уточняет для русских читателей, что Франция – это родина королевы, показывает функцию этих монахов – провести исповедь и меняет тональность речевого действия: королева не велит, а просит позвать исповедников. Логика такова: если королева просит, значит, ей очень плохо.

Далее начинается развитие действия:

<p><i>The King he said to the Earl Marischal, To the Earl Marischal said he, The Queen she wants twa friars frae France, To speak with her presentlie.</i></p>	<p>Но пока из Парижа попов привезешь, Королеве настанет конец... И король посылает двенадцать вельмож Лорда-маршала звать во дворец.</p>
<p><i>Will ye put on a friar's coat. And I'll put on another, And we'll go in before the Queen, Like friars both together.</i></p>	<p>Он верхом прискакал к своему королю, И колени склонить поспешил. «О, король, я прощенья, прощенья молю, Если в чём-нибудь согрешил!»</p>

Оригинальный текст очень прост и выдержан в обиходном ключе: «Король, он сказал лорду маршалу, лорду маршалу он сказал, королева, ей нужны два монаха из Франции, чтобы поговорить с ней сейчас. Вы наденьте платье монаха, и я надену другое, и мы пойдём к королеве, как монахи, вместе». Обратим внимание на именительный темы, вынесение существительного в первую позицию с последующим местоименным повтором. Это характерная черта разговорной речи. Рассказчик ведёт разговор с людьми, неискушенными в тонкостях сложной речи. Перевод

включает создание ситуации: размышление короля (сниженное «попов привезёшь» говорит о том, что король не очень уважительно относится к монахам и к самой тайне исповеди, вероятно, здесь С. Я. Маршак оценивает весь сюжет как человек XX века, живущий в атеистической стране), статусное приглашение лорда-маршала во дворец (за ним посланы 12 вельмож), поведение маршала (он немедленно скачет к королю и на коленях просит прощения). Переводчик акцентирует лицемерие маршала, говорящего: «если в чем-нибудь согрешил», т. е. если грех и случился, то ненамеренно, королю демонстрируется полная преданность. Перед нами инсценировка всего сюжета, знаковая фраза, объясняющая последующее развитие событий.

Король понимает, что заставляет лорда-маршала совершить грех, и даёт ему гарантии безопасности:

<p><i>“But O forbid.” said the Earl Marischal, “That I this deed should dee! For it I beguile Eleanor our Queen, She will gar hang me hie.”</i></p> <p><i>The King he turned him round about, An angry man was he; He’s sworn by his sceptre and his sword Earl Marischal should not die.</i></p>	<p><i>«Я клянусь тебе честью и троном своим, Если ты виноват предо мной, Из дворца моего ты уйдёшь невредим И прощённый вернёшься домой.</i></p> <p><i>Только плащ францисканца на плечи надень. Я оденусь и сам, как монах. Королеву Британии завтрашний день Исповедовать будем в грехах!»</i></p>
---	--

В оригинальном тексте между лордом-маршалом и королем идёт некоторый торг, лорд-маршал показывает, что боится гнева королевы, которая прикажет его повесить, король приходит в раздражение от этих слов и клянётся своим скипетром и мечом, что лорд-маршал не умрет. Эта баллада существует в нескольких вариантах, в других текстах король клянётся солнцем, луной, звездами и короной. Такая клятва имеет сакральный характер. В переводе клятва выглядит более современной: на первое место король ставит свою честь, и лишь потом трон. Кроме того, король допускает, что лорд-маршал может быть в чем-то виноват, но даёт

ему карт-бланш, заранее прощая его. Уточняется, одеяние какого именно монашеского ордена избрали лже-исповедники, это францисканское братство, нищенствующие монахи (на самом деле этот орден был основан после тех событий, о которых идёт речь в балладе, но подобный анахронизм типичен для фольклорных произведений).

Король с лордом-маршалом приходят к королеве:

<i>The King has put on a friar's coat, Earl Marischal on another, And they went in before the Queen, Like friars both together.</i>	<i>Рано утром король и лорд-маршал тайком В королевскую церковь пошли. И кадили вдвоем, и читали псалом, Зажигая лампад фитили.</i>
<i>"O if ye be twa friars of France, Ye're dearly welcome to me; But if ye be twa London friars, I will gar hang you hie."</i>	<i>А потом повели их в покои дворца, Где больная лежала в бреду. С двух сторон подступили к ней два чернеца, Торопливо крестясь на ходу.</i>
<i>"Twa friars of France, twa friars of France, Twa friars of France are we, And we vow we never spoke to a man Till we spake to Your Majesty."</i>	<i>«Вы из Франции оба, святые отцы?» – Прошептала жена короля. «Королева, – сказали в ответ чернецы – «Мы сегодня сошли с корабля!»</i>

В оригинальном тексте говорится, что король и лорд-маршал оделись как францисканцы и подошли к королеве. Интересен диалог королевы с монахами: «Если вы – двое монахов из Франции, добро пожаловать, а если вы – лондонские монахи, я повешу вас. Мы двое монахов из Франции, двое монахов из Франции, двое монахов из Франции, и мы клянёмся, что ни с кем мы не говорили, пока не стали говорить с Вашим Величеством». Итак, опасения лорда-маршала были не напрасны: королева привыкла приказывать вешать людей. Пришедшие трижды повторяют (фольклорный приём), что они – монахи из Франции и обращаются к королеве, используя принятый титул «Ваше

Величество». С. Я. Маршак усложняет фольклорный текст (строки о том, как монахи зашли в церковь, читали псалмы и зажигали лампы, есть в другой английской версии баллады). Переводчик добавляет, что больная лежала в бреду, характеризует действия монахов (торопливо крестились на ходу). Диалог королевы и монахов лишен угрозы с её стороны, показано состояние больной: она шепчет, а не говорит в полный голос. Ситуация носит более картинный, инсценированный характер, чем в оригинале. Монахи упоминают о корабле, на котором они пересекли границу между Францией и Англией. Обращение «Королева» делает текст современным, нижестоящие так не говорят в реальном общении с монархом.

Королева начинает каяться на исповеди:

<i>“The first great sin that eer I did, And I ’ll tell you it presentlie, Earl Marischal got my maidenhead, When coming oer the sea.”</i>	<i>«Я неверной женою была королю, Это первый и тягостный грех. Десять лет я любила и нынче люблю Лорда-маршала больше, чем всех!</i>
<i>“That was a sin, and a very great sin, But pardoned it may be;” “All that with amendment,” said Earl Marischal, But a quacking heart had he.</i>	<i>Но сегодня, о боже, покаюсь в грехах. Ты пред смертью меня не покинь!» «Кайся, кайся!» – сурово ответил монах, А другой отозвался: «Аминь!»</i>

Первый грех, в котором признаётся умирающая королева, состоит в том, что её первым мужчиной был лорд-маршал, и она осознаёт, что это великий грех, но надеется на прощение. И лорд-маршал под видом монаха отпускает ей этот грех, произнося стандартную фразу исповедника, но сердце у него сжимается от страха. Уточним: по типичному сценарию королевского сватовства полномочный представитель короля, его преданный рыцарь, должен был привезти королю его невесту из дальней страны. Предполагалось, что по закону рыцарской чести он ни в коем случае не должен прикасаться к будущей жене короля, даже

если она ему понравится. Этот сюжет раскрывается в известной легенде о Тристане и Изольде. Лорд-маршал нарушил кодекс рыцарской чести. С. Я. Маршак раскрывает это событие с позиций современности: жена короля говорит о том, что любит лорда-маршала (в оригинальном тексте речь идёт о лишении девственности, причём в одной из версий королева упоминает о том, что то событие произошло под зелёным деревом). Переводчик уточняет возраст королевы: с учётом того, что замуж выходили в весьма юном возрасте, королеве, которая 10 лет любит лорда-маршала, возможно, ещё нет и тридцати.

Королева продолжает исповедоваться:

<p><i>“The next great sin that eer I did, I’ll tell you it presentlie; I carried a box seven years in my breast, To poison King Henrie.”</i></p>	<p><i>«Зимним вечером ровно три года назад В этот кубок из хрусталя Я украдкой за ужином всыпала яд, Чтобы всласть напоить короля.</i></p>
<p><i>“O that was a sin, and a very great sin, But pardoned it may be;” “All that with amendement,” said Earl Marischal, But a quacking heart had he.</i></p>	<p><i>Но сегодня, о боже, покаюсь в грехах. Ты пред смертью меня не покинь!» «Кайся, кайся!» – угрюмо ответил монах, А другой отозвался: «Аминь!»</i></p>

Оригинальный текст насыщен исторической конкретикой, близкой англичанам: короля звали Генрих, или по-французски, Анри (Генрих II Плантагенет). Королева признаётся, что семь лет носила на груди коробочку с ядом, чтобы отравить короля. Действительно, различного рода отравления были широко распространены при дворах средневековой Европы. Однако королева Элинор не применила своего снадобья. Она признает, что само намерение было смертельным грехом. В переводе королева осуществила свой план, причём указаны дата, время, место и предмет преступления (три года назад, зимний вечер, обеденный зал, кубок из хрусталя). Интересно, что умирающая королева даёт оценку своего способа действия как бы со стороны

(украдкой всыпала яд), обычно о себе так не говорят. Вероятно, что-то помешало исполнению этого плана, возможно, король выбрал другой кубок, иначе бы сюжет не получил развития. С. Я. Маршак намеренно не называет короля по имени (и королеву тоже), тем самым обобщая изображаемые события.

Далее королева признается ещё в одном грехе, который переводчик решил оставить за кадром:

*"The next great sin that eer I did,
I'll tell you it presentlie;
I poisoned the Lady Rosamond,
And a very good woman was she.*

Умиравшая королева сознаётся, что отравила придворную леди Розамунду, которая была хорошей женщиной, в другой версии даётся более точное обозначение: *An the King's darling was she.* – И она была любимой у короля. По свидетельству современников Элеонора Аквитанская действительно жестоко расправилась с возлюбленной своего мужа, предложив ей на выбор смерть от кинжала или от яда. Говорится также, что Розамунда была молода и очень красива. Этот грех переводчик посчитал избыточным для характеристики героини повествования. Возможно, С. Я. Маршак полагал, что это – частный момент, не заслуживающий внимания и дублирующий тему отравления.

Наконец, королева признается в главном грехе:

<i>"See ye not yon twa bonny boys, As they play at the ba? The eldest of them is Marischal's son, And I love him best of a'; The youngest of them is Henrie's son, And I love him none at a'.</i>	<i>«Родила я в замужестве двух сыновей. Старший принц и хорош, и пригож, Ни лицом, ни умом, ни отвагой своей На урода – отца не похож.</i>
<i>"For he is headed like a bull, a bull, He is backed like a boar;" "Then by my sooth," King Henrie</i>	<i>А другой мой малютка плшив, как отец, Косоглаз, косолап, кривоног!..» «Замолчи!» – закричал</i>

<i>said, "I love him the better therefor."</i>	<i>косоглазый чернец. Видно, больше терпеть он не мог.</i>
--	--

В оригинальном тексте королева приглашает монахов посмотреть на двух мальчиков, играющих в мяч. Старший из них, как оказывается, - сын лорда-маршала, и она любит его больше всех, а младший – сын короля Анри, и она его совсем не любит, потому что голова у него – как у быка, как у быка, а со спины он – как кабан. Услышав это, король Анри говорит, что поэтому он его больше и любит. С. Я. Маршак сделал исходный текст более аргументативным. Королева говорит об уродстве короля, детально перечисляя его физические недостатки (плешив, косоглаз, криворук, кривоног), и при этом король не обладает умом и отвагой (это совершенно не соответствует исторической действительности, муж Элеоноры Аквитанской был на 11 лет моложе её, имел крепкое телосложение, ценил поэзию и проявил себя как умный и целеустремленный правитель). В переводе у короля сдают нервы, он не может терпеть того, что слышит. В оригинале перед нами человек, в какой-то мере вызывающий симпатию.

Финал повествования показывает нам короля, который вершит правосудие:

<i>The King has cast off his friar's coat, Put on a coat of gold; The Queen she's turned her face about, She could not's face behold.</i>	<i>Отшвырнул он распятые, и, сбросивши с плеч Францисканский суровый наряд, Он предстал перед ней, опираясь на меч, Весь в доспехах от шеи до пят.</i>
<i>The King then said to Earl Marischal, To the Earl Marischal said he, Were it not for my sceptre and sword, Earl Marischal, ye should die.</i>	<i>А другому аббату он тихо сказал: «Будь, отец, благодарен судьбе! Если б клятвой себя я вчера не связал, Ты бы нынче висел на столбе!»</i>

В оригинальном тексте король сбрасывает коричневую сутану францисканца и надевает своё золотое королевское облачение,

королева отворачивается, не в силах смотреть на него, в другой версии он предстает в алом одеянии, а королева говорит, что её предали. И далее король обращается к лорду-маршалу, говоря, что если бы не клятва, тот бы не жил. Переводчик делает финальную сцену более зрелищной: король отшвыривает распятое (для верующего такой поступок мало вероятен) и оказывается перед королевой в доспехах с мечом в руках (доспехи обычно надевались перед боем, и рыцарский меч был достаточно тяжелым, чтобы носить его все время, здесь переводчик пожертвовал достоверностью ради большей презентационности). Король уточняет возможный способ казни для предателя – повешение. Францисканцы обычно обращались друг к другу со словом «*брат*», а не «*отец*», но эта мелкая деталь не меняет существа дела.

Суть баллады блестяще передана на русский язык. С. Я. Маршак сумел изобразить эмоциональный накал событий, сделал необходимые пояснения в тексте баллады, расставил все акценты в оценке событий, сделал изложение театрально зрелищным, показал значимость рыцарского слова. Переводчик пожертвовал некоторыми элементами фольклорного повествования (указательность, конкретика), несколько сместил фокус рассказчика, сделал текст более обобщённым содержательно и более структурированным в формальном отношении. Вне всякого сомнения, «КОРОЛЕВА ЭЛИНОР» относится к числу шедевров русской поэзии.

Источники

1. (http://members.tripod.com/poetry_pearls/ePoets/balladeSc.htm#qe).
2. (http://members.tripod.com/poetry_pearls/Poets/balladeSc.htm).

Получено 04.08.2008

Карасик, Владимир Ильич – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии Волгоградского государственного педагогического университета; vkarasik@yandex.ru.